

Когда только Пэй Цзинчжэ подошел к поместью Лу, у него тут же начались проблемы.

Он один не мог контролировать все поместье Лу. Даже если он прокрадется в него, если другая сторона знакома с местностью, он может легко спрятаться. Ему оставалось только раскрыть свою личность владельцу поместья Лу, приказать людям из бюро окружить особняк Лу, чтобы ни одна муха не могла ни войти, ни выйти.

Но в таком случае он обязательно предупредит врага и полностью уничтожит улики.

Пэй Цзинчжэ оказался в затруднительном положении.

Он всегда считал, что он недостаточно мудр и зрел, чтобы легко решать проблемы, разговаривая и шутя, как второй командующий. Если бы он был так же силен в боевых искусствах, он бы не стал стоять здесь так беспомощно. Он смог бы поймать этого человека еще до того, как тот покинул Цюшань.

Когда Пэй Цзинчжэ все же собрался прокрасться внутрь, в особняке Лу внезапно раздался крик, пронзивший безмолвную ночь, заставивший сердца людей встревожиться.

После этого звука поместье Лу начало просыпаться, свечи и фонари зажигались один за другим, голоса людей постепенно начали повышаться. Даже на заднем дворе Пэй Цзинчжэ мог услышать, как нарастал шум.

«Теперь уж точно не получится пробраться внутрь незаметно», — нахмурился Пэй Цзинчжэ.

Позади него, вдалеке, послышался стук лошадиных копыт. Когда он оглянулся, он увидел шесть всадников из Орлиной кавалерии бюро Цзецзянь.

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Разве вы не должны были оставаться в поместье Цюшань?

Человек во главе кавалерии сложил руки и поклонился:

— Мы здесь по приказу второго командующего, чтобы помочь господину Пэю!

Пэй Цзинчжэ сразу понял, что Фэн Сяо уже ожидал, что он будет колебаться, и послал Орлиную кавалерию, чтобы косвенно позволить ему принять решение.

Он сказал:

— Разделитесь и окружите поместье. Никого не выпускать без моего приказа!

Орлиная кавалерия приняла приказ и разошлась.

Хотя поместье Лу очень большое, все всадники состояли в бюро Цзецзянь и прошли обучение в течение длительного времени, поэтому шести человек было достаточно.

Пэй Цзинчжэ шагнул вперед и собирался постучать в дверь, когда внезапно почувствовал сильный порыв ветра, ударивший в спину. Его сердце замерло, и он инстинктивно увернулся. Краем глаза он увидел вспышку белого света, которая пробила деревянную дверь перед ним!

Атака противника была настолько безжалостной, что Пэй Цзинчжэ не посмел отнестись к ней легкомысленно, он развернулся, вытащил меч и вступил в сражение с противником.

Как только обе стороны встретились, он понял, что другая сторона была одета в струящуюся белую одежду и имела холодную и чистую ауру, совсем как Богиня из Лунного Дворца.

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Кто ты?

Цяо Сянь усмехнулся:

— Ты задержал нашего человека и еще спрашиваешь, кто я. Верни Цуй Буцюя!

Пэй Цзинчжэ был поражен:

— Ты?!

Как только он закончил говорить, он увидел еще одного человека, вышедшего из тени, в синей одежде и бамбуковой шляпе, на руке которого висели буддийские четки, что очень привлекало внимание.

— Заместитель главнокомандующего Чжансунь?

Вместо ответа Цяо Сянь спросила, яростно атаковав:

— Где он?!

— Я не понимаю, о ком вы говорите!

Хотя в поместье Лу царил хаос, его жители не были глухи. У ворот было много движения, поэтому они, естественно, услышали шум снаружи. В этот момент кто-то поспешил открыть дверь, и они увидели Пэй Цзинчжэ с Цяо Сянь, которые вступили в битву на их пороге. Они невольно испугались.

— Быстро прекратите! Кто вы?! Как вы посмели драться перед поместьем семьи Лу? Поторопитесь, приведите еще людей!

Орлиные всадники из бюро Цзецзянь, которые находились неподалеку, услышали звуки и бросились к нему, окружив Чжансуня и Цяо Сянь. В момент ситуация обострилась.

Голова Пэй Цзинчжэ была размером с ведро, и ему пришлось громко крикнуть:

— Прекратите!

Он сдался первым и сделал полшага назад, чтобы показать свою уступку. Увидев, что другая сторона тоже больше не атакует, он вздохнул с облегчением.

Семья Лу смотрела на эту странную сцену и не знала, как реагировать.

Пэй Цзинчжэ заговорил:

— Заместитель Чжансунь, что вас привело в город Люгун?

Бюро Цзецзянь и бюро Цзоюэ не могут вообще не пересекаться. По крайней мере, Пэй Цзинчжэ уже встречал обоих заместителей главнокомандующего бюро Цзоюэ. Хотя сейчас неуместно было вспоминать о прошлом, но он не мог сделать вид, что он не знает Чжансунь Бодхи.

Чжансунь Бодхи сказал:

— Мы ищем человека.

Пэй Цзинчжэ улыбнулся и сказал:

— Сейчас у меня есть другие дела. После того, как я закончу их, я устрою банкет в честь вас двоих и помогу вам найти того человека, хорошо?

Цяо Сянь холодно сказал:

— Передай нам этого человека.

Пэй Цзинчжэ хорошо понимал, о чем она говорит, но все же сделал вид, что удивился:

— Кого передать?

Цяо Сянь:

— Цуй Буцюя!

Пэй Цзинчжэ слегка кашлянул в попытке скрыть чувство вины:

— Извините, но я никогда не слышал об этом человеке.

Цяо Сянь выглядела рассерженной и сделала шаг вперед, чтобы снова вступить в сражение, но ее остановил Чжансунь Бодхи.

— Отпусти его, иначе сегодня ты не сможешь отсюда уйти.

Пэй Цзинчжэ улыбнулся вместо того, чтобы рассердиться:

— Заместитель Чжансунь ставит себя выше других. Каким бы сильным ты ни был, ты не сможешь победить нас семерых!

— Можем проверить.

Он едва успел сказать последнее слово, сдвинулся с места, а затем молниеносно бросился к Пэй Цзинчжэ!

Прежде чем шестеро всадников успели отреагировать, Чжансунь уже шагнул вперед и схватил противника за плечо.

Пэй Цзинчжэ едва увернулся от атаки противника: он успел вынуть меч только наполовину, прежде чем Чжансунь обратно задвинул его в ножны.

Он пытался три раза достать меч, и так было все три раза!

Пэй Цзинчжэ покраснел.

Он знал, что с точки зрения боевых искусств он определенно не мог сравниться с заместителем главнокомандующего Цзоюэ, но он не ожидал, что окажется так опозорен, не сумев даже обнажить свой меч.

Это не что иное, как огромный позор для мастера боевых искусств.

В действительности, Чжансунь Бодхи был еще достаточно милосердным, иначе всего за несколько мгновений он мог бы легко убить Пэй Цзинчжэ, даже в присутствии Орлиных всадников.

— Где этот человек! — Чжансунь Бодхи занес руку, чтобы нанести удар ладонью.

Пэй Цзинчжэ ничего не оставалось, как невольно закрыть глаза:

— В поместье Цюшань!

В его ушах раздались возгласы Орлиных всадников, которые бросились вперед, но уже опоздали на шаг.

Ветер из ладони пронесся мимо, но внезапно исчез. Пэй Цзинчжэ открыл глаза и увидел, что противник уже сжал ладонь и остановился.

Пройдя вблизи врат ада, он все еще был в шоке, но в это время Чжансунь Бодхи уже, взмахнув рукавами, раздвинул их в обе стороны, заставляя каждого из Орлиной кавалерии бюро Цзецзянь непроизвольно отступить назад.

Орлиные всадники, которые только что прибыли, являются лучшими мастерами в бюро Цзецзянь. Однако Чжансунь так легко оттолкнул их, не дав никакой возможности дать отпор.

Уже по одному этому шагу Пэй Цзинчжэ мог сказать, что даже если боевые искусства Чжансунь Бодхи все еще немного отставали от навыков Фэн Сяо, то совсем ненамного. Он осознал, что сейчас переоценил свои способности.

Цяо Сянь холодно посмотрел на него:

— Разве ты только что не сказал, что никогда не слышал об этом человеке?

Пэй Цзинчжэ горько усмехнулся:

— Я не знаю цели вашего прихода, так что лучше быть осторожнее, верно?

Цяо Сянь:

— Вы точно знали, что Цуй Буцуй был из нашего бюро Цзоюэ, и вы задержали его и пытали всеми возможными способами. Бюро Цзоюэ записало этот долг, и мы определенно погасим этот счет после того, как заберем его обратно.

Пэй Цзинчжэ, страдая от головной боли, сказал:

— Хотя даос Цуй у нас, он не столкнулся с какими-либо трудностями. Мой господин всегда берет его с собой, когда уходит...

Он чувствовал себя виноватым, когда говорил это, но не мог же он сказать им, что их человек был отравлен Найхэ и время от времени у него были приступы. Сегодня утром господин потащил его расследовать дело, несмотря на то, что он еще оправился от болезни.

Цяо Сянь с первого взгляда могла сказать, что он что-то недоговаривает, поэтому она шагнула вперед и схватила его за воротник:

— Что вы с ним сделали?

Пэй Цзинчжэ не ожидал, что эта девушка, которая была похожа на богиню, решительно начнет действовать, он был почти задушен, еле дышал.

— С ним все в порядке. Если вы мне не верите, я отведу вас к нему, но придется подождать, пока я обо всем позабочусь здесь...

— Кто вы? Почему ты так грубо ведешь себя у ворот поместья Лу? Уходите отсюда! — сердитый голос прервал слова Пэй Цзинчжэ.

Глава семьи Лу угрожающе стоял у ворот со своими слугами и охранниками. Его глаза налились кровью, он пылал яростью. Он не выглядел так, будто злился из-за того, что его побеспокоила драка у ворот поздно ночью, а так, как будто он внезапно столкнулся с каким-то серьезным горем.

Вспомнив о крике, который он недавно услышал, у Пэй Цзинчжэ не было другого выбора, кроме как на время отложить вопросы Чжансуня и Цяо Сянь в сторону, он сначала приказал Орлиным всадникам:

— Окружить поместье Лу и никого не выпускать!

Затем он обратился к главе семьи:

— Я служащий в бюро Цзецзянь. Мне приказано расследовать убийство посла Хотана. Кто-то сообщил, что в вашем поместье скрывается подозреваемый. Я прошу господина Лу сотрудничать и позволить обыскать поместье!

Лу Ти претерпел огромные изменения, и был травмирован как физически, так и морально. Когда он услышала эти слова Пэй Цзинчжэ, натянутая струна в его сознании внезапно полностью оборвалась.

— Это поместье семьи Лу, а не место, куда вы можете просто войти по своему желанию! Семья Лу прилежна и бережлива и никогда не нарушала свою совесть в делах и жизни. Ну и что, что вы из бюро Цзецзянь? Это дает вам право делать что угодно? Что вам тут нужно? Я слышал, что вы даже в павильоне Линлан можете арестовать тех, кого захотите, но я, Лу Ти, сегодня здесь и не позволю вам ступить в поместье!

Он был похож на раненого и разъяренного льва, рычащего и защищающего свою территорию, чтобы не допустить проникновения врагов. Пэй Цзинчжэ мог бы прорваться внутрь со своими людьми, но к тому времени в поместье Лу начнется хаос, что даст преступнику возможность скрыться.

— Сегодня вечером наш господин столкнулся с неожиданным горем. Наша молодая госпожа утонула. Лекарь все еще пытается ее спасти, поэтому проявите участие, наберитесь терпения и вернитесь через несколько дней!

Говорящий стоял рядом с Лу Ти с таким же грустным выражением лица. Похоже, это был управляющий поместья.

Сердце Пэй Цзинчжэ сжалось.

Как только они выследили преступника, с семьей Лу тут же произошло несчастье. Какое совпадение.

Ему не было необходимости входить теперь, внутри поместья Лу, должно быть, уже царит хаос.

Но тогда у него будет еще меньше шансов уйти.

Он изо всех сил постарался освободиться, но подумал о Чжансунь Бодхи рядом, потому не осмелился делать резких движений. Цяо Сянь холодно посмотрела на него и, наконец, отпустила.

Пэй Цзинчжэ вздохнул с облегчением и сказал Лу Ти:

— Господин Лу, я соболезную вам, но подумайте, сегодня мы только обнаружили подсказки к убийству, как тут же такое случилось в вашей семье. Такое совпадение вызывает вопросы. Может быть, никакой связи и нет, но лучше нам провести расследование!

Лу Ти:

— Нет необходимости! Мы просто хотим сейчас тишины и покоя!

Пэй Цзинчжэ проигнорировал его и повернулся, чтобы сказать Орлиным всадникам немедленно пойти к магистрату Чжао и попросить его направить больше солдат, чтобы окружить поместье Лу и никого не выпускать.

Лу Ти пришел в ярость, когда услышал это:

— Похоже, вы намеренно пытаетесь усложнить мне жизнь сегодня!

Пэй Цзинчжэ сказал:

— Это господин Лу намеренно пытается усложнить мне жизнь. Я действую по поручению бюро Цзецзянь. Никто не может мне помешать, а если кто-то попытается, будет арестован!

Он махнул рукой, и Орлиная кавалерия рванулась вперед. Никто в поместье Лу не мог их остановить, и им оставалось лишь смотреть, как их господина хватают.

Увидев, что слуги семьи Лу собирались помочь своему господину, ситуация стала еще более хаотичной. Пэй Цзинчжэ пришлось крикнуть:

— Если кто-то снова осмелится действовать опрометчиво, я убью Лу Ти!

Как и ожидалось, эти слова заставили всех остановиться. Все переглянулись и не осмелились снова действовать опрометчиво.

Лу Ти был так зол, что его лицо посинело:

— Это незаконно! Разве вы не знаете о моих отношениях с семьей Фань Ян Лу? Я подам на вас в суд за оскорбление знати!

Цяо Сянь холодно улыбнулась:

— Не говорите, что семья Лу из города Люгун и семья Фань Ян Лу — дальние родственники, разделенные многими поколениями. Даже если вы являетесь прямыми родственниками клана Фань Ян Лу, нет никакого закона об оскорблении знати в «Законе Кайхуана». Все принадлежит императору. Не считайте себя выше других, иначе даже не узнаете, как умрете!

Пэй Цзинчжэ не ожидал, что Цяо Сянь будет говорить за него, поэтому он невольно посмотрел на нее с удивлением.

Лу Ти был так зол, что закатил глаза и не смог сказать ни слова.

Но сегодняшней ночи суждено было быть насыщенной событиями, полной неожиданных поворотов.

Когда Пэй Цзинчжэ собирался приказать людям войти в поместье Лу, чтобы обыскать его, снова кое-что произошло.

— Господин Пэй! Почему вы здесь! Плохие новости!

Издали прибежал запыхавшийся мужчина, Пэй Цзинчжэ узнал в нем слугу из поместья Цюшань.

Когда окружной магистрат Чжао разрешил Фэн Сяо остановиться в поместье Цюшань, он также отправил туда несколько слуг для обслуживания высоких гостей. Эти люди были очень ловкими и никогда не задавали слишком много вопросов, которых им не следовало бы задавать, и никогда не говорили слишком много вещей, о которых им не следовало говорить. Даже придирчивый Фэн Сяо не мог найти повод к ним придраться.

И вот теперь один из них, задыхаясь и паникуя, подбежал и сказал Пэй Цзинчжэ:

— Господин Фэн получил письмо, в котором говорилось, что вас похитили. Другая сторона попросила его пойти в лес Хуян за городом, чтобы встретиться с ним. Господин просил меня передать Орлиным всадникам направиться к магистрату Чжао и окружить поместье Лу, не выпускать никого, пока он не вернется! Но вы, почему вы здесь? Господин Фэн был обманут?!

Пэй Цзинчжэ был потрясен:

— Он пошел один?

Слуга покачал головой:

— С ним пошел даос Цуй!

В этот момент Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи изменили выражения лиц.

Пэй Цзинчжэ спросил:

— Как давно они ушли!

Слуга сказал:

— Прошло меньше часа, как я покинул поместье!

— Если ваш господин желает умереть, мог пойти один, не стоило втягивать нашего человека. Если Цуй Буцью пострадает, все вы пожалеете об этом! — Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи, не заботясь ни о чем другом, сразу же бросились за город, не забыв перед уходом бросить очередную угрозу.

Пэй Цзинчжэ был так встревожен, что действительно почувствовал, что сейчас чувствует Лу Ти. К счастью, магистрат Чжао не стал медлить и примчался сразу после получения новости. Прибывшие даже не завязали волосы. Было очевидно, что они торопились, но Пэй Цзинчжэ не собирался их хвалить, просто отдал приказы, затем он быстро помчался в лес Хуян с двумя Орлиными всадниками.

.....

Снежная буря постепенно становилась слабее, но пещера уже давно промерзла.

Фэн Сяо использовал свою внутреннюю силу, чтобы удалить большую часть яда из своего тела, но остаточный яд все еще вызывал некоторое онемение в конечностях, и его тело холодело.

В отличие от него, тело Цуй Буцью было пугающе горячим, и он чувствовал, что держит в объятиях раскаленное железо. Хотя это и согревало, Фэн Сяо действительно переживал, что, если жар не спадет, Цуй Буцью умрет, не дождавшись подмоги.

Редко можно найти родственную душу, и уж очень трудно встретить достойного противника, пожалуй, последнее труднее, чем первое. Фэн Сяо, естественно, не хотел, чтобы Цуй Буцюй умирал. Он почти мог представить, что со способностью этого человека создавать неприятности, он определенно не сможет бесследно исчезнуть, оставит Фэн Сяо много неприятностей и ловушек.

Поэтому Фэн Сяо чувствовал, что не может позволить Цуй Буцюю вот так умереть.

— Эй, скажи что-нибудь, — он с немалой силой похлопал Цуй Буцюя по щеке, но Цуй Буцюй не открыл глаз.

— Не спи. Если ты заснешь, ты не сможешь проснуться, — сказал Фэн Сяо, сжимая его запястье и передавая немного внутренней энергии.

Возможно, именно эта внутренняя сила сыграла свою роль. Через некоторое время Цуй Буцюй слегка пошевелился, но его брови нахмурились сильнее.

Пытаясь получить большую реакцию, Фэн Сяо сказал:

— Цюй Цюй, что ты думаешь о моей внешности?

Цуй Буцюй шевельнул губами, но не издал ни звука.

Фэн Сяо:

— Я знаю, я не имею себе равных в мире. Тебе не нужно меня хвалить. Я устал слышать такие похвалы. Кажется, ты ничем не отличаешься от других людей. Но я хочу рассказать тебе сегодня историю моего детства.

Цуй Буцуй закрыл глаза и тихо вздохнул, как бы в ответ.

— Когда я был юным, я странствовал по юго-западу и услышал одну историю. Мужчина был из известной местной дворянской семьи, а девушка была из бедной семьи. Однако мужчина влюбился в девушку с первого взгляда и преодолел все трудности, чтобы жениться на ней. Девушка сначала не поверила его искренности, она просто хотела выйти замуж за подходящего мужчину и жить обычной жизнью. Однако постепенно этот мужчина ее тронул и она увидела, что он многое сделал ради нее. Он убедил старейшин клана и устранил все препятствия, — чем больше Фэн Сяо говорил, тем больше взволнованным казался. — Я познакомился случайно с этой молодой девушкой. Видя, что моя внешность и поведение не имеют себе равных в мире, эта молодая девушка умоляла меня кое-что сделать для нее. Как ты думаешь, что это было?

Лицо Цуй Буцуй было сонным, брови нахмурены, но он все же открыл глаза.

Фэн Сяо почувствовал, что он шевелится в его руках, словно хотел выбраться из объятий, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Тебе тоже любопытно, почему бы тебе не догадаться, о чем она меня просила? Если ты угадаешь правильно, я позволю тебе остаться со мной подольше, у тебя будет еще одна драгоценная возможность оценить мою прекрасную внешность.

Цуй Буцуй:...

Мертвому человеку пришлось бы притвориться мертвым, услышав эти слова, не говоря уже о том, что он еще не умер.

— Не мог бы ты.....

— А?

Его голос был слабым, и хотя он был так близко, Фэн Сяо пришлось опустить голову, чтобы услышать, что он говорит.

Цуй Буцью слабо сказал:

— Закрыть свою собачью пасть!

Он явно был в оцепенении и просто хотел уснуть, ни о чем больше не думая. Кто знал, что найдется человек, который все время будет нести чушь над его ухом, словно надоедливая жужжащая муха? Ему хотелось оторвать голову мухи и выбросить ее, чтобы Фэн Сяо мог перевоплотиться в немую муху на восемнадцать жизней.

Фэн Сяо приподнял брови:

— Ты не можешь так говорить. Как ты можешь называть мой рот собачьей пастью? Его должно называть нефритовыми устами. То, что я говорю, — это золотые слова. Другие хотели бы услышать от меня хотя бы слово. Быть в моих объятиях вот так — это просто благословение, приобретенное за три жизни, и его следует ценить еще больше.

Цуй Буцью:...

Он признал, что лица Фэн Сяо действительно было достаточно, чтобы очаровать всех живых существ, сбивая с толку и мужчин, и женщин, но обязательным условием было не говорить.

Казалось, что Фэн Сяо не собирался сдаваться, пока он не выслушает его историю. Цуй Буцью вздохнул и неохотно открыл глаза. То, что он увидел, было необъятной тьмой. Он почувствовал,

как на него накатила безграничная сонливость, и он держался изо всех сил, направив всю энергию на борьбу с этой усталостью.

— ...она хотела, чтобы ты проверил ее возлюбленного, сможет ли он остаться равнодушным перед такой потрясающей красотой.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Как и ожидалось, от того, кто действительно мне нравится. Ты, должно быть, можешь угадать результат.

— С твоей внешностью, если ты притворишься женщиной, ты будешь выглядеть правдоподобно, с твоей несравненной красотой ты сможешь покорять города и страны. В мире будет очень мало людей, которых ты не сможешь соблазнить. Тот мужчина просто смертный, как он смог бы вынести твое обольщение? Девушка просто хотела проверить его сердце, но она бросила камень на свою ногу.

— А как насчет тебя? Твое сердце очаровано? — Фэн Сяо опустил голову и выдохнул в лицо Цуй Буцюя.

Прежде Цуй Буцюй наверняка оттолкнул бы его или попытался избежать этого, но в этот момент у него вообще не было сил. Трудно было даже отвернуться, не говоря уже о том, чтобы поднять руку, чтобы оттолкнуть.

— Очаровано не значит быть влюбленным, — Цуй Буцюй тихо сказал. — Фэн Сяо, с твоим лицом любой может быть искушаем, но ты не можешь сыграть с сердцем каждого.

Фэн Сяо невинно сказал:

— Как человек может винить меня, если он не может противостоять искушению? Человеческое сердце не может противостоять искушению. Если и сможет, то это будет только искушение. Любовники и супруги, родители и дети — все такие. Эта женщина не смогла этого осознать и не вынесла последствий. Разве не смешно думать, что она — исключение?

Цуй Буцью:

— Что случилось с этой женщиной?

— Угадай.

— Если мужчина вдруг передумал и влюбился в другого, женщина точно не смола бы в это поверить и выдержать. Она либо ушла, либо покончила с собой. Другого варианта у женщины не было.

— Какой ты проницательный, эта маленькая госпожа прыгнула в колодец в поисках смерти. Мужчина какое-то время грустил, а через два года женился на новой девушке. С тех пор они жили в гармонии и в любви. Разве тебе не понравилась эта история?

Цюй Буцью промолчал.

Фэн Сяо был немного удивлен:

— Я не ожидал, что человек с таким умом, как у даоса Цюя, поверит, что в мире существует глубокая любовь.

Цуй Буцью холодно сказал:

— Существует ли в мире глубокая любовь или нет, меня это не касается. Я просто хочу знать, когда ты заткнешься и дашь мне хорошо поспать.

— Ты, наверное, не сможешь сегодня заснуть, потому что мне нужно рассказать тебе еще одну историю.

Цуй Буцуй:...

Фэн Сяо говорил большую часть ночи, но в конце концов, как бы громко он ни говорил, он не смог разбудить Цуй Буцуй.

Последний находился в полубессознательном состоянии из-за действия Найхэ, но температура его тела немного упала, и, наконец, он уже не был таким тревожно горячим.

Как бы хорош ни был Фэн Сяо, во рту у него уже пересохло, и в этот момент он не хотел даже шевелиться.

Ветер и снег снаружи полностью прекратились, и небо просветлело. Из пещеры были видны облака покрытые золотом. Должно быть, день будет солнечным.

Фэн Сяо вздохнул и пробормотал:

— Прошла целая ночь, месячное жалование Пэй Цзинчжэ на следующие три года сокращаю вдвое.

Он медленно встал, наполовину вытащил, наполовину вынес Цуй Буцюя, ущипнул его за губной желобок, чтобы разбудить.

— Я вынесу тебя, подвигайся немного сам, хотя бы держись сам, не свались с моей спины.

Цуй Буцюй неопределенно промычал, последовав команде Фэн Сяо, обхватил руками его шею и послушно лег на спину.

Это доказывало, что человек почти потерял сознание.

Фэн Сяо снова вздохнул. На самом деле, он все же предпочитал Цуй Буцюя, когда тот бодрствовал. Даже если бы каждый раз, когда он использовал свой мозг, у него возникало бесчисленное количество плохих идей, это было бы намного интереснее, чем сейчас.

Важнее то, что ему придется тащить взрослого человека на своей спине.

Подумав об этом, Фэн Сяо снова сказал себе:

— Месячное жалование Пэй Цзинчжэ за следующие три года будет полностью вычтено. Расходы бюро Цзецзянь будут сокращены.

<http://bllate.org/book/13926/1227010>